Герцог Торн был очень энергичным.

Императорская семья немедленно была уведомлена по поводу аннулирования помолвки, которая так смутила великого герцога Перидота. Тогда Джувелл решила воспользоваться этой возможностью для решения проблемы.

- Вы приготовите мои вещи перед моим выходом?

- Куда вы хотите пойти, миледи?

- Я собираюсь навестить императорский дворец. Мне нужно повидаться с кронпринцем.

Руна казалась удивленной ее словами, но все еще выполняла приказы, не задавая вопросов. Она приготовила немало роскошных украшений.

- Стоп, зачем ты столько всего готовишь?

- Вы собираетесь навестить кронпринца, того, кого вы больше всего на свете любите, миледи. Я должна одеть вас как можно красивее.

Она закашлялась.

«Люблю? Хм, возможно, Джувелл испытывала безответную любовь к принцу. Ну, принц прекрасен, так что не удивительно, что она в него влюбилась».

Прекрасен. Это слово отражало и то, что было у него снаружи, и то, что было у него внутри.

Принц Оппенхейм был самым совершенным существом из всех, что она встречала до сих пор. На самом деле, когда Эстель была жива, она тоже обожала принца Оппенхейма.

«Если бы не было Радита, я бы полюбила принца Оппенхейма», - погрузилась она в мысли о своем прошлом.

Принц Оппенхейм и в самом деле был великолепен.

- Нет, я этого не хочу. Я хочу, чтобы я выглядела как можно изящнее и аккуратнее.

- Миледи?

- Потому что я отправляюсь принести свои извинения.

Неожиданное объявление о разрыве помолвки наверняка смутило и унизило принца. Вот почему Джувелл решила встретиться с ним и лично извиниться по поводу обстоятельств, которые вынудили ее так поступить.

«Конечно, я делаю то, чего хотела бы Джувелл. Но у меня есть еще и другой мотив, который заставляет меня отправляться в императорский дворец».

Позже Джувелл прибыла во дворец.

- Джувелл! - неожиданно позвали ее прежде, чем она успела выйти из кареты.

- Отец.

Джувелл едва заметно намурилась. Ее чутье подсказывало ей, что он прибыл сюда, чтобы увидеть ее по совсем иной причине.

- Я слышал от отца, что ты собираешься стать верной Гарнет?

- Да. Это так.

- Ты хотя бы знаешь, что это означает?

У виконта Энрике было мрачное лицо, и Джувелл предположила, почему он себя так ведет.

«Конечно, он ненавидит саму мысль о преданности Гарнетам. Он больше всех пострадал от самолюбивого поведения этой семьи».

Верность Гарнетов. Как много всего ужасного совершили члены семьи Гарнет, прикрываясь этой самой верностью? Они сделали бы что угодно, лишь бы это принесло радость их семье.

«Я его понимаю. Я тоже пострадала от ужасного поведения семьи Гарнет в прошлом. Я понимаю, почему виконт Энрике так реагирует».

Джувелл уважает убеждения виконта Энрике, но, увы, она не собиралась ему повиноваться.

- Да, я понимаю.

- Тогда давай поразмыслим. Это.

- Отец, - Джувелл вздохнула, - я не собираюсь принимать на веру твои убеждения. Я буду

делать то, что я хочу.

Однако виконт Энрике ответил так, как она не ожидала.

- Дело не в моих убеждениях. Ты в опасности!

Джувелл вздрогнула. Виконт Энрике смотрел на дочь иначе, чем обычно. Джувелл осознала, что виконт Энрике был против ее решения быть верной Гарнетам не только из-за своих убеждений. Все было потому, что он беспокоился о дочери.

- Ты не понимаешь, в какой опасной ситуации находишься с сегодняшнего дня. Ты думаешь, что мой брат и его вассалы отпустят тебя невредимой? Ты думаешь, что твой дед сможет защитить себя?

Джувелл замолчала.

Виконт Энрике был прав. Сейчас она стояла на пороге смерти.

- Я просто жду, пострадаю я или нет.

Виконт Энрике схватил Джувелл за руку.

- Я понимаю, что ты собираешься поступить как хочешь, но...

- Отец, - Джувелл рассмеялась. - Когда ты вернешься в королевство Тарин? Ты - министр иностранных дел, так что должен вернуться, как можно скорее. Разве ты не задержался со своей работой?

Виконт Энрике замолчал. Она протянула к нему руку.

- Я знаю, что моя безопасность беспокоит тебя, но я уже приняла решение, - уверенно сказала Джувелл. - Я точно буду правителем Гарнета, и неважно, какой ценой.

Король Гарнета. Это означало - лордом семьи Гарнет. Она хотела, чтобы все ее враги пали. Чтобы сделать это, нужно было сломить силу шестерых герцогов, чтобы она приумножила силу Гарнетов.

Если ты не собираешься меня поддерживать, ты, отец, можешь просто вернуться в королевство Тарин, - решительно сказала отцу Джувелл.

«Ты - просто препятствие», - вот что она имела в виду.

Для начала она хотела, чтобы виконт Энрике стал ее сообщником в деле заплучения семьи Гарнет. Если бы он на это не согласился, было бы лучше для него самого, если бы он просто исчез у нее с глаз долой.

- Ты делаешь это просто потому, что хочешь отомстить? – помолчав, сказал виконт Энрике.

Джувелл вздрогнула. Она думала, что понимает, о какой мести говорит виконт Энрике. Нет, речь была не о «той самой» мести, а о мести за мать Джувелл, убитую графом Лаутоном.

«Дело совсем не в этом, но информировать его об ошибке смысла нет», - и Джувелл отвернула голову, не ответив.

- В любом случае, у меня есть поручение, и я им займусь. Хорошенько подумай над моими словами, - Джувелл забралась в карету и закрыла глаза. – Отправляемся в императорский дворец! – сказала она рыцарю Ноктену.

- Есть, миледи!

Карета пришла в движение. Она открыла глаза и обернулась. Виконт Энрике стоял на том месте, где она его оставила.

«Он действует мне на нервы», - пробормотала она про себя.

И даже сильнее, чем она ожидала.

«Может, все дело в побочных эффектах от физического перенапряжения?»

Физическое перенапряжение вытянуло все силы из ее тела.

Она старалась имитировать поведение и привычки прежней владелицы тела, и это мучило ее. И, конечно, ей неминуемо пришлось столкнуться с чувствами прежней владелицы тела.

Все потому, что эмоции, которые сохранили душа и тело, оставались, и поэтому ее сердце трепетало всякий раз, когда она видела виконта Энрике.